

Таблица 2
ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 131 И 132 УК РФ, СОВЕРШЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ПО ЗА ПЕРИОД
С 2011 Г. ПО 1 НОЯБРЯ 2016 Г.

год	состояние алкогольного опьянения насильника/жертвы		группой лиц/группой лиц по предварительному сговору		совершены на улице		жертвы – несовершеннолетние	
	ст. 131 УК РФ	ст. 132 УК РФ	ст. 131 УК РФ	ст. 132 УК РФ	ст. 131 УК РФ	ст. 132 УК РФ	ст. 131 УК РФ	ст. 132 УК РФ
2011	92/28	29/2	26/34	4/-	14	2	19	28
2012	70/22	22/3	11/16	5/6	21	7	24	26
2013	73/14	24/3	13/12	4/5	13	11	26	30
2014	62/17	25/6	10/6	7/8	13	5	20	33
2015	47/20	36/10	6/11	6/4	11	21	14	6
1.11.2016	39/26	29/7	7/3	2/6	4	11	64	52

Рахматулин З.Р.

Ачинский филиал
Красноярского государственного
аграрного университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Сравнительно небольшой период действия уголовного наказания в виде ограничения свободы позволяет акцентировать внимание на проблемных вопросах его функционирования. Изучение личностных характеристик осужденных в связи с этим приобретает особую актуальность. Оно позволяет осуществлять более точное воздействие на виновных и предупреждать с их стороны рецидив.¹ Следовательно, целесообразно рассмотреть весь массив осужденных к данному наказанию, а также тех из них, которые совершили преступление в период его отбывания. Для этого были изучены 385 личных дел осужденных к ограничению свободы, отбывающих наказание в период 2011-2016 гг. в Красноярском крае. Исследование показало, что основная масса осужденных к ограничению свободы состоит из лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья – это 47,81%. Вторую по численности группу

– 23,42% – составляют преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. Третий сегмент – это посягательства на собственность, 16%. Далее по убыванию следует выделить преступления против здоровья населения и общественной нравственности, которые составляют около 4% от числа лиц, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях. Доля осужденных, совершивших преступления против порядка управления – 3,4%. Удельный вес остальных посягательств не превышает 3%.

Анализ личности осужденного к ограничению свободы был бы не полон, если мы не обратили бы внимание и на иные характеристики. Так, основная часть – это мужчины, 86,1%. 33,3% виновных имели положительные характеристики, 50% – удовлетворительные, 16,7% – негативные.

Что касается возрастных критериев, то основная масса – это лица от 30 до 39

лет (34,2%). К следующей по численности следует отнести группу в возрасте от 18-24 лет – 20,3%. Доля осужденных 25-29 лет составляет 19,1%.

62,1% осужденных приговорены к наказанию на срок от 1 года до 2 лет, 31,3% – до 1 года, 3,8% – от 2 до 3 лет, от 3 до 4 лет – 2,8%.

Образовательный уровень осужденных к ограничению свободы представлен следующим образом: 37,1% лиц имеют среднее (неполное среднее) образование, 43,9% – среднее специальное, 10,6% – высшее (неоконченное высшее), основное общее – 8,33%.

Отсутствие постоянного места работы или учебы для осужденных к рассматриваемому наказанию не редкость, так, по нашим подсчетам, 31,9% осужденных не работали и не учились, 8,7% существовали за счет несистематических заработков, подрабатывая временами, неофициально, 2,9% отбывающих наказание обучались в учебных заведениях, как правило, в училищах или техникумах, 56,5% контингента работают.

В структуре первичной преступности кратно возрастают преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 166 (43% против 5,7%), кражи (24,2% против 14,2%), грабежи (12,6% против 2,08%), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (24,2% против 28%).²

Наиболее благополучными с этой точки зрения считаются осужденные за преступления против общественной безопасности и общественного порядка, порядка управления, компьютерной информации, безопасности движения и эксплуатации транспорта – они в период отбывания не совершали преступлений, однако были замечены в нарушении режима отбывания ограничения свободы.

Необходимо сравнить основную массу осужденных к ограничению свободы с контрольной группой и по другим характеристикам. Так, по половому признаку лица, совершившие преступления в период отбывания наказания, представлены в основном также лицами мужского пола – 83%.

Сравнение показателя наличия семьи у осужденных свидетельствует, что 21,6% лиц были женаты (замужем), что в

целом ниже контрольной группы, в которой таковых насчитывается 30,6%. Имеют детей 11,3% осужденных.

Уровень образования у рецидивистов также ниже. Около 20% имели среднее образование, 17% – среднее специальное, 1,3% – неоконченное высшее, в то время как в общей массе эти показатели составляют 40,8%, 38,7% и 8,8% соответственно.

Почти 70% осужденных-рецидивистов отбывают сроки от 1 до 2 лет, от 2 до 3 лет – около 17%. Как видно, эти данные отличаются от контрольной группы. Среди рецидивистов на 30% меньше трудоустроенных, чем в контрольной группе.

По категории преступления небольшой тяжести в группе рецидивистов равны 52%, средней тяжести – 41%.

Таким образом, рецидивисты в большинстве своем представлены лицами мужского пола, среди них больше не работающих, уровень образования у них также ниже, чем у основной массы. Срок отбывания наказания зачастую установлен от 1 года до 2 лет.

Следовательно, УИИ необходимо больше уделять внимание наиболее рецидивоопасным категориям осужденных, особенно при негативных характеристиках (не работает, не имеет семью и детей, злоупотребляет спиртными напитками). Кроме этого видится нецелесообразным назначать ограничение свободы за хищения. Анализ этой группы показал, что к ним инспекции применяли много мер воздействия в период отбывания наказания. Так, основные ограничения были применены лишь к 6,3% осужденных, дополнительные – к 93,8%. Однако эти меры не смогли удержать осужденных от совершения повторных преступлений.

Кроме этого в настоящее время инспекции сталкиваются с проблемой применения дополнительных ограничений и обязанностей в связи с тем, что судьи долго рассматривают соответствующие представления о дополнении режимных требований. По нашим данным, ответы на представления инспекций получены в следующие сроки: от 1 до 2 месяцев – 48%, более двух месяцев – 19%, до 1 ме-

сяца – 33%, но этот срок никогда не был меньше 20 дней. Кроме того, в 27% случаях инспекциями вносились дополнения к уже отправленным в суд представлениям о новых нарушениях осужденного. Для того чтобы данные недостатки не влияли на профилактическую функцию режима рассматриваемого наказания, некоторые запреты должны устанавливаться или конкретизироваться инспекцией.³ Такой вариант, на наш взгляд, является более мобильным, тем более что ранее в УИК РФ была закреплена ст. 41, которая позволяла вносить определенные рамки применительно к поведению лица, отбывающего исправительные работы.

Следовательно, анализ личностных характеристик осужденных к ограничению свободы с точки зрения рецидивной преступности показывает, что действующие уголовное и уголовно-

исполнительное законодательство необходимо оптимизировать. Эти нововведения позволят более точно воздействовать на рецидивоопасные группы и повысить эффективность наказания, закрепленного в ст. 53 УК РФ.

¹ Актуальные вопросы уголовного закона и уголовной ответственности : отчет о НИР / С.М. Мальков [и др.]. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

² Напр.: Ольховик Н.В. Рецидивная преступность осужденных к ограничению свободы // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 151-154.

³ На необходимость усиления функций уголовно-исполнительных инспекций обращали внимание отдельные исследователи. См. к примеру: Тепляшин п. В. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы законодательной регламентации и эффективности в специальном предупреждении преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. № 4 (14). 2010. С. 51.

Ишигеев В.С.,

доктор юридических наук
Восточно-Сибирский институт
МВД России (г. Иркутск)

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЕЖНУЮ ИДЕОЛОГИЮ

В исправительной колонии общего режима, расположенной в Иркутской области, где содержатся осужденные за совершение тяжких преступлений, не имеющие рецидива, движутся два отряда в сопровождении офицеров ФСИН России и, поравнявшись друг с другом, одна группа осужденных дружно крикнула, приветствуя другую: «Жизнь вора!», другая в ответ: «Вечно!». Казалось бы, какое отношение к ворам имеют осужденные впервые, ранее не судимые? Ответ прост, осужденные еще до прибытия в исправительную колонию были «пропитаны» криминальной субкультурой, которая распространена во всех слоях нашего общества. Уже стало модно выражаться по «фене» представителям эстрады и кино, во многих кинофильмах уголовников ввели в ранг робин гудов. Яркий пример тому – книга А. Константинова и фильм «Бандитский Петербург», где знаменитым актером А. Лав-

ровым показан образ вора-рецидивиста Алексева, который обворовывал только богатых, возвращая имущество бедным, и хотя в жизни было по-другому, кто про это знает.

Другой пример – книга Д.А. Корецкого «Антикиллер», создающая образ милиционера Коренева, ведущего двойную жизнь: с одной стороны, добропорядочного сотрудника уголовного розыска, а с другой – руководителя банды, совершавшей бандитские нападения на всех, ведущих паразитический образ жизни. На кого равняться полицейскому, начинающему службу в полиции: на честного оперативника или бандита? Ответ за рамками системы.

Что делать в настоящее время обществу в Забайкальском крае, когда школьники в школах собирают деньги в воровской общак, а в интернатах и детских домах живут по правилам «тюремно-лагерного мира», где есть свои «паха-